

Глава 565. Покидая Пекинский Университет.

Переводчик: No Fun

Снаружи аудитории.

Было уже 4 часа вечера.

У Бейкера из Кембриджского Университета на лице просвечивалось восхищение Чжан Е, который вышел наружу вместе с ним. Он говорил по-английски: «Чжан Е, Ваше красноречие в речи действительно открыло нам всем глаза». Иностранные математики присутствовали все время, и переводчики переводили всё, что сказал Чжан Е. Поэтому они тоже знали, что только что произошло.

Чжан Е сказал: «О, правда?»

Бейкер прокомментировал: «Даже в Кембриджском Университете самые лучшие учителя, занимающиеся языками, и на половину не так хороши, как Вы». Каким местом был Кембридж? Если сказать, что Пекинский Университет был лучшим образовательным учреждением Китая, то Кембридж был лучшим образовательным учреждением в мире. Разница в рангах была огромна. Он даже считался совершенно другим звеном. Именно поэтому комментарий Бейкера так возвысил Чжан Е, хотя было неизвестно, льстил он или говорил правду. «Мне вправду интересно, действительно ли Вы математик? В нашем математическом мире, как может быть кто-то, кто может формулировать мысли и говорить так же хорошо, как Вы?»

Синь Я объяснила: «Учитель Чжан Е Пекинского Университета изначально закончил магистратуру ведущего. Он не только математик, но и очень знаменитый и выдающийся ведущий в Китае».

Бейкер явно раньше не знал этого. «А?»

Большинство иностранных математиков тоже опешили: «Что?»

Только некоторые из них знали прошлое Чжан Е и не были удивлены.

Чжан Е вздохнул. «Я не такой выдающийся, Профессор Синь очень щедра в похвале. Моя работа ведущего не достигла национального уровня. Я где-то в середине, делаю более-менее нормально» - скромно ответил он. То, что он сказал, на самом деле было правдой, возможно, он даже был далеко от середины. Нов своей работе ведущего он считался обладающим отличным уровнем. Тем не менее, если сравнить с лучшими ведущими, он не думал, что может сравниться. В конце концов, он никогда раньше не вел национальные спутниковые программы. Он всегда вел на маленьких платформах, например, местных каланах или онлайн телевизионных станциях. Поэтому, он все еще считался неопытным.

Немецкий математик сказал: «Тогда я с нетерпением жду программу Профессора Чжан».

Чжан Е рассмеялся: «Конечно, если вы заинтересованы, я приглашу всех в студию, когда у меня в будущем будут программы. Я думаю, моя следующая программа будет скоро записана». Когда он сказал это, он звучал немного вынужденно, но не грустно. Он принимал всё, что произошло.

Иностранцы могли не заметить этого, но учителя из Пекинского Университета слышали грустную интонацию в его словах. Следующая программа будет скоро записана? Да, пришло

время записать новую программу! После сегодняшней неразберихи, будет чудом, если ты продолжишь преподавать. Наказание точно не будет легким. Кажется, что многие учителя Пекинского Университета думали, что размышлять о программах прямо сейчас – это слишком позитивно. Этот инцидент, эта суматоха не будет вскоре решена. Кто знает, чем это всё закончится? Не думай, что горящие ладаны снова помогут, если тебя опять забанят!

Математики ушли.

Чжан Е проводил их до машин и пошел к Декану Пань.

По пути время от времени мимо него проходили студенты Пекинского Университета. Когда они видели Чжан Е, они все взволнованно махали ему руками.

«Учитель Чжан!»

«Поразительно!»

«Учитель Чжан, вы такой удивительный!»

«Отлично!»

Многие студенты Пекинского Университета, которые не были в зале, слышали об инциденте от одноклассников. Они слышали, что Чжан Е вел около 2 000 студентов, чтобы они указывали на японскую политическую делегацию и кричали «идиоты». Когда они слышали это, их кровь кипела, так как националистический дух молодежи в них разгорался бурным пламенем. Они ненавидели себя за то, что не были в зале, чтобы лично увидеть всё.

Чжан Е отвечал на их приветствия. Когда он только подошел к кафедре китайского языка, наказание от Пекинского Университета ему уже было вынесено!

Приостановлен!

Занятия остановлены!

Студенты, которые записывались на факультативы Чжан Е, должны были записаться на другие занятия в течение трех дней.

Это наказание было оглашено Деканом Чан Каиге. Так как занятия остановлены, это означало, что он был временно отстранен от своих обязанностей в Пекинском Университете, на кафедрах китайского языка и математики. При нормальных обстоятельствах, это наказание точно считалось бы тяжелым. Отстранение – это наказание, которое было принято для учителей, которые совершили критическую ошибку. Но для суматохи Чжан Е, которую он создал сегодня, почему казалось, что это наказание было слишком легким?

Получил только отстранение?

Не должен ли он быть снят с его поста? Разве это не должно быть увольнением?

Когда Чжан Е получил подробности наказания, он вздохнул с облегчением. Это было наказанием, которое он еще мог принять. Он действительно хотел сохранить должность учителя в Пекинском Университете. Это было не только для статуса и репутации. За время этих дней в университете и за время, которое он провел со студентами, ему начало нравиться это место, кампус, все эти милые студенты. Именно поэтому он не хотел покидать это место.

Хотя отстранение означало, что он пока не мог приходить сюда, по крайней мере, или же ему могут выдвинуть дополнительные наказания, по крайней мере, это оставляло место для размышлений. Это означало, что у него все еще мог быть шанс, в будущем возобновить занятия!

Чан Каиге посмотрел на него: «Эй, ты вправду...»

Секретарь кафедры, Цзень Шуцунь, разочарованно сказал: «Сейчас только первый день семестра, а ты уже натворил бед. Теперь ты больше не можешь преподавать только потому, что ты не думаешь перед тем, как говорить. Стоило ли это того?»

Стоило ли это того?

Но Чжан Е думал иначе!

Он всегда говорил то, что хотел, делал все, что хотел. Всё было так просто, потому что, если ты не живешь жизнь именно так, тогда эта жизнь не стоит жизни. В итоге ты окажешься в гробу, сожалея о тех временах, когда не высказался.

Чан Каиге сказал: «Иди домой и отдыхай. Секретарь Цзень и я будем пытаться решить здесь все вопросы, посмотрим, сможем ли мы говорить за тебя. Но даже если есть шанс возобновить твои занятия, то это может произойти не в ближайшем будущем. Возможно, в следующем семестре. Поэтому, просто будь готов к этому, хорошо?»

Чжан Е неожиданно сказал: «Спасибо, Декан Пань. Спасибо, Секретарь Цзень. Беда, которую я натворил, заставила вас волноваться обо мне. Все нормально. Я в порядке, и приму свое наказание».

Так как он уже сделал это, то Чжан Е был готов нести ответственность. Кроме того...это не в первый раз. Он выглядел спокойным, словно ничего не произошло. Если бы это наказание было дано другому учителю Пекинского Университета, этот человек, вероятно, упал бы в обморок. Это ощущалось бы так, словно небеса упали на него или как конец дороги. Тем не менее, Чжан Е отличался. Он был закаленным человеком. Отстранение? Увольнение? Бан? Тюрьма? Чего с ним еще не случилось? Таким образом, с таким опытом его психическая сила явно отличалась от силы других людей!

Ди ди.

Пришло сообщение.

Когда Чжан Е посмотрел на телефон, он увидел сообщение от Декана Пань из Университета Математических Наук.

Сообщение на экране: Титул доцента не будет забран. Он все еще твой. Отдыхай. Мы будем ждать твоего возвращения.

Они не заберут титул доцента?

Чжан Е знал, что Пань Ян, вероятно, говорил за него, иначе после его ошибки он не смог бы сохранить позицию, даже не пройдя по необходимым инстанциям. Конечно, часть этого исхода была связана с Гипотезой Дейла. Из-за глобальной математической гипотезы, которая была так важна, даже если Чжан Е совершил бы еще большую ошибку, Пекинский Университет не стал бы отрицать его достижения. Он догадывался, что причина, по которой он

не был уволен, тоже была связана с этим. Власти Пекинского Университета, вероятно, разговаривали, прежде чем выбрать наказание. Пекинский Университет все равно защищал своих учителей. Хотя те главы университета ранее умирали от злости из-за него, в итоге они все равно решили защитить его. С определенной точки зрения, его наказание было дано ему, чтобы они смогли ответить перед общественностью.

Выдохнув, Чжан Е закончил собирать вещи со своего стола. Он упаковал их и сказал: «Ладно, я ухожу».

Су На была более эмоциональной, ее глаза покраснели, и она сказала: «Учитель Чжан».

Профессор Цзен тоже выглядел грустно: «Эх».

Молодой учитель с кафедры китайского языка сказал: «Будет немного сложно привыкнуть работать без тебя». После того как Чжан Е прибыл в Пекинский Университет, он принес кафедре китайского языка много горя и радости. Учителя, у которых были просто нормальные отношения с Чжан Е, или которые особо с ним не разговаривали, теперь чувствовали себя немного разочарованно.

Чжан Е улыбнулся и сказал: «Со мной всё будет в порядке. В будущем я смогу вернуться. Когда придет время, мы снова сможем поработать вместе. Я такой человек, у которого плохой характер и который часто попадает в беду. Но вы все должны знать, что у меня не было плохих намерений. Я просто говорил то, что думал. Некоторые из нас были хорошими друзьями. Были и те, с кем я особо не разговаривал, но я хотел бы поблагодарить всех вас за то, что заботились обо мне, пока я был в Пекинском Университете».

Су На отвернулась, тайно вытирая слезы. Было бы нормальным, если бы Чжан Е не говорил этого, но когда он сказал это, она больше не могла сдерживаться. В Пекинском Университете Су На, вероятно, имела самые лучшие отношения с Чжан Е. Они были не просто коллеги. На самом деле они были хорошими друзьями.

Профессор У: «Возвращайся поскорее. Мы будем ждать».

Учительница средних лет кивнула: «Да, мы будем ждать твоего возвращения».

«Пойдемте вниз вместе» - сказал Профессор Цзень.

Чан Каиге тоже сказал: «Пойдемте, проводим тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/28101/247756>